

☑ // 27.03.2009

Пусть Шекспир отдохнет

Эстонский балет не приезжал в Москву очень давно -- лет тридцать точно. В советские времена у него была репутация, соответствующая репутации республики: тайные диссиденты. Лучшие столичных жителей осведомленные о западных модах и менее находящиеся под присмотром, имеющие больше возможностей модам соответствовать. Что сегодня происходит в театре «Эстония», как работают там с классикой, для россиян совершеннейшая загадка. Впрочем, не только для них -- на мировой сцене балет Эстонии никак не слышен (в отличие от оперы, иногда заставляющей о себе говорить). «Маска плюс», позвавшая в программу два одноактных спектакля, знакомит публику не с основной репертуара «Эстонии», но только с сегодняшними поисками театра.

Взглянуть на современные сочинения интересно, тем более что представлены два новых хореографа (ах, все-таки в шовинистическом русском языке нет русского варианта названия профессии) -- Оксана Титова и Марина Кеслер. Первая поставила ни больше ни меньше чем «Гамлета» (уложив его в пятьдесят минут), вторая изложила в танце пьесу Аугуста Кицберга «Оборотень».

Хотя в программке Оксана Титова утверждает, что не пересказывает шекспировскую пьесу, но пытается докопаться до «кода Гамлета», спектакль выглядит как раз пересказом, причем банальным. Да, с использованием компьютерных технологий. Ну и что? Мысли, выражаемые с их помощью, оригинальностью не блещут. Ну да, Дания -- тюрьма. (На заднике -- проекция приоткрывающихся и тяжело захлопывающихся, будто стальных, дверей.) Никуда не деться от шпионских глаз. (И все перегородки на сцене прозрачные.) Матушка, по мнению Гамлета, виновна в смерти отца, и белое подвенечное платье королевы выворачивается наизнанку, а изнанка -- красная. Танца как такового -- крохи, малюсенькие кусочки; разве что дуэт Гамлета с Офелией на пару минут. Все остальное время персонажи многозначительно и очень медленно бродят по сцене, выворачивают руки из суставов, будто хотят изобразить выдернутую из земли корягу, и шелестят белоснежными юбками. (В юбках все -- и мужчины тоже; не спрашивайте меня, почему, никаких гейских мотивов нет, скорее всего хореограф просто насмерть ушиблена кириановскими фирменными кринолинами.) Добавьте еще чудовищное звуковое оформление -- стук, скрежет, фрагменты речи, какие-то механические и очень тяжкие для слуха шумы (все это работа Таави Керикмяэ), и вы поймете, почему во втором отделении в партере обнаружили свободные кресла.

Второй спектакль значительно лучше. Сюжет пьесы Кицберга, признаюсь, остался для меня загадкой -- в программке хореограф сообщила лишь, что ее спектакль про «противостояние массы и индивида». На сцене же были не масса и индивид, а явно две массы -- бодрый мир деревни (танцы с отчетливой этнографической окраской, славные парочки, отплясывающие под скрипку) и темный мир леса (три пары в черных трико, женщины выбрасывают ноги в пуантах высоко и опасно вверх, и все сделано с отчетливой оглядкой на смертоносные дуэты Уильяма Форсайта). Были две девушки -- одна явно принадлежащая к простодушному деревенскому обществу, другая из этого общества выталкиваемая (народ в какой-то момент ополчается против нее и волочет вверх ногами к пылающему на заднике костру). Был молодой человек, как-то неопределенно между девушками выбиравший. Но сюжет, собственно говоря, неважен -- важен построенный контраст между танцем как бы национальным (это все-таки стилизация) и танцем классическим. «Оборотень» придуман аккуратно и очень неплохо исполнен (балерины азартно демонстрировали все, чему их научили в школе в «форсайтовской» части), и для блага театра «Эстония» его стоит показывать без

шекспировских добавок. В конце концов шестьдесят пять минут -- это совершенно нормальный формат для современного балета.

Анна ГОРДЕЕВА

// читайте тему // Танец